

Китай и Афганистан: состояние отношений после вывода войск США

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023341-6

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2022.

Аннотация:

В статье характеризуется состояние и направления китайско-афганских связей после вывода американских войск из Афганистана в августе 2021 г., приводится информация о китайско-афганских отношениях при прежнем республиканском правительстве страны. Анализируется позиция КНР по вопросу установления связей с талибами, захватившими власть в Афганистане 15 августа 2021 г.; описывается ее мотивация и основные положения, среди которых — невмешательство во внутренние дела, неприятие финансовых санкций против нового режима и др.

Основные интересы КНР в Афганистане связаны, во-первых, с обеспечением безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, уже не одно десятилетие находящегося под прицелом уйгурских сепаратистов с территории Афганистана (движение ИДВТ). И, во-вторых, с перспективами освоения природных ресурсов страны, а также использованием ее географического положения при создании инфраструктурной системы в Центральной Азии и вокруг нее. Описывается текущее состояние дел в экономическом взаимодействии Китая и новых афганских властей, раскрываются его цели и проблемы. Также рассматриваются причины сдержанности политического поведения КНР в Афганистане при акценте на хозяйственном аспекте двустороннего диалога. Поднимается вопрос дипломатического признания Пекином нового кабульского режима и отмечается, что оно не будет скорым в силу риска репутационных потерь для Китая и неоднозначного восприятия талибов в мире. В заключение ставится вопрос, на что может рассчитывать Китай, если экономическое развитие не станет приоритетом для властей Афганистана и кооперационные устремления КНР не получат адекватной реакции. Приводится вывод о том, что, несмотря на обстоятельства, благоприятствующие внедрению КНР на политико-экономическое поле Афганистана, условия для ее тесного двустороннего партнерства с талибами пока не созрели в силу его рискованности и прогностической неопределенности.

Ключевые слова:

Китай, Афганистан, талибы, США, безопасность, экономическое сотрудничество, уйгурский сепаратизм.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Китай и Афганистан: состояние отношений после вывода войск США // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 56–69. DOI: 10.31857/S013128120023341-6.

Приход талибов к власти: положение в Афганистане и позиция КНР

15 августа 2021 г., спустя четыре месяца после заявления США и их союзников о решении вывести войска из Афганистана, талибы (организация «Талибан» запрещена в РФ) захватили Кабул, а институты Исламской Республики Афганистан (ИРА) были низвергнуты. Президент ИРА А. Гани бежал из страны. Три недели спустя талибы объявили о формировании временного правительства и воссоздании «Исламского Эмирата Афганистан».

Рост экономики республиканского Афганистана обеспечивался массовой иностранной помощью, исчислявшейся миллиардами долларов, но в силу «аритмичности» донорских вливаний темпы хозяйственного подъема были нестабильными. Искус-

ственный характер экономического развития ИРА создал дополнительные проблемы для «постамериканского» Афганистана.

Спустя 15 месяцев после смены власти в Кабуле социально-экономическое положение в Афганистане ухудшается, несмотря на прекращение масштабного вооруженного конфликта и значительное сокращение людских потерь. За это время ВВП страны упал на четверть. По данным ООН, 95–97 % афганского населения, численность которого составляет почти 40 млн чел., живет за чертой бедности¹, а 19 млн чел. находятся под угрозой голода². Гуманитарная помощь, поступающая извне, явно недостаточна, хотя при ИРА она обеспечивала 75 % государственных доходов страны³. Структурная зависимость Афганистана от иностранной помощи усугубляет положение населения и самих талибов.

Сейчас Кабул энергично пытается восстановить международные финансовые и дипломатические связи Афганистана, утверждая, что «Талибан» отказался от репрессивных методов управления. Однако административный стиль талибов по-прежнему сопряжен с ущемлением прав человека, преследованиями по этническому признаку, вплоть до физического уничтожения⁴.

Даже в этих условиях лидеры боевиков рассчитывают на успех диалога с Китаем. Еще до полного вывода американских войск (31 августа 2022 г.) высокопоставленный представитель «Талибана» провел встречу с послом КНР в Кабуле и обсудил вопросы безопасности китайского посольства, двусторонних отношений и китайской гуманитарной помощи. Примечательно, что «Талибан» обещал защитить китайские инвестиции в Афганистане еще до своего прихода к власти.

Китай, не одно десятилетие вынашивающий собственные планы в отношении Афганистана, ныне нащупывает «серединный» путь между стремлением развивать связи с новыми властями и нежеланием устанавливать с ними официальные отношения, тем самым легитимизируя одиозный режим.

Министр иностранных дел Китая Ван И неоднократно встречался с представителями «Талибана» и до и после ухода США. В конце октября 2021 г. он принял делегацию талибов, от лица КНР пообещав афганскому народу помощь в преодолении экономических трудностей.

В ноябре 2021 г. позиция Китая в отношении «постамериканского» Афганистана была сформулирована Си Цзиньпином, заявившем о необходимости «содействовать плавному изменению ситуации в Афганистане», направлять страну к созданию широкой инклюзивной политической структуры, чтобы она добилась «стабильной и умеренной

¹ UN concerned about 'dramatic collapse' of Afghan economy // *The Straits Times*. October 6, 2022. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/south-asia/un-concerned-about-dramatic-collapse-of-afghan-economy> (дата обращения: 02.11.2022).

² *Najafizada Eltaf*. China Wooded Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022); China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³ *Battiston Giuliano*. One Year After the Taliban Takeover, Afghanistan Is Adrift // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August, 15, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/one-year-after-taliban-takeover-afghanistan-adrift-35976> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ Human Rights In Afghanistan. 15 August 2021–15 June 2022 // *UN Assistance Mission in Afghanistan*. Kabul: UNAMA, 2022. P. 10.

внутренней и внешней политики», встала на путь мира, стабильности и развития и боролась со всеми формами терроризма⁵.

1 апреля 2022 г. Ван И, председательствуя на 3-й встрече министров иностранных дел «стран-соседей Афганистана плюс Афганистан» в Туньси (пров. Аньхой, КНР), отметил, что из-за ситуации на Украине, к которой приковано сегодня основное внимание, международное сообщество не может игнорировать афганский вопрос, а должно наращивать инвестиции в эту страну⁶.

Китай является также участником многосторонних консультаций секретарей советов безопасности по афганской проблематике⁷. На 4-м раунде консультаций (май 2022 г.) представитель КНР Чэн Гопин конкретизировал китайскую позицию, заявив, что только экономическое развитие может сделать [афганское] общество стабильным, и призвал продолжать оказывать гуманитарную помощь, выступать против необоснованных односторонних санкций и содействовать афганской стороне в ликвидации коренных причин терроризма⁸.

Итак, позиция Китая по вопросу сотрудничества с талибами строится на следующих положениях: невмешательство во внутренние дела Афганистана; несиловое, экономически фундированное побуждение страны к конструктивным переменам; предоставление помощи и инвестиций с тем, чтобы Афганистан сумел противостоять терроризму и развивать экономику; неприятие финансовых санкций против новых властей; надежда на такую мирную идеологическую эволюцию «Талибана», которая позволила бы установить с ним официальные отношения.

Безопасность — основной приоритет КНР в двусторонних отношениях

Основной интерес Пекина в Афганистане связан с проблемой антитеррористической безопасности. Территория страны не одно десятилетие используется уйгурскими сепаратистами для создания опорных баз. Протяженность китайско-афганской границы невелика⁹, однако без стабильности в Афганистане спокойствие в пограничном ему Синьцзяне остается труднодостижимым.

Несмотря на то, что присутствие американских войск в Афганистане вызывало настороженность у Пекина, их вывод обострил проблему безопасности на китайско-аф-

⁵ 上海合作组织要在人类共同发展大格局中推进自身发展 (2021年9月17日) 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [Шанхайская организация сотрудничества должна способствовать собственному развитию в масштабной системе совместного развития человечества (17 сентября 2021 г.). Выступление Си Цзиньпина на 21-м заседании Совета глав государств-членов ШОС] // 习近平谈治国理政第4卷. 北京: 外文出版社. 2022 年. 第421页.

⁶ Ван И председательствовал на диалоге министров иностранных дел "стран-соседей Афганистана плюс Афганистан" // *Синьхуа*. 01.04.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220401/C9C94A0CE8400001DE5F15E010FDA320/c.html> (дата обращения: 03.11.2022).

⁷ Помимо Китая членами этого формата являются страны-соседи Афганистана — Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

⁸ Китай готов совместно с другими странами региона поддерживать Афганистан в противодействии вызовам — спецпредставитель МИД // *Синьхуа*. 28.05.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220528/feff15cf1a8040d9a95b5788d6a22227/c.html> (дата обращения: 03.11.2022).

⁹ Согласно данным ООН, протяженность границы составляет 76 км, см.: Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan // *UN Office on Drugs and Crime*. 2007. P. 10. URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf. МИД КНР приводит другую цифру — 92,45 км, см.: 中国同阿富汗双边关系 [Двусторонние отношения между Китаем и Афганистаном] // 中华人民共和国外交部. 最近更新时间: 2022年6月. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (дата обращения: 14.11.2022).

ганской границе. Стратегический оппонент КНР парадоксальным образом исполнял для нее роль стабилизирующего фактора. Пекин даже сотрудничал с США по вопросам безопасности в Афганистане¹⁰.

Позиция правительства А. Гани в сфере безопасности тоже устраивала Пекин, поскольку правительство ИРА, как и США, видело в талибах враждебную силу. Поэтому уйгурские сепаратисты, по сути союзные «Талибану», также попадали под преследование властей.

Ныне талибы постоянно заявляют, что не позволят использовать свою территорию как базу для боевых действий против какой-либо другой страны. Однако уйгурские боевики под знаменами «Исламской партии Туркестана» (ИПТ) не утратили свободу деятельности. По мнению МИД КНР, ИДВТ «является наиболее актуальным и реалистичным вызовом безопасности в Китае»¹¹.

В документах ООН по-прежнему приводятся свидетельства деятельности ИПТ/ИДВТ в Афганистане. Так, в февральском (2022 г.) докладе Группы аналитической поддержки и мониторинга санкций отмечалось, что ИДВТ продолжает военную подготовку боевиков и планирование антикитайских террористических акций¹². В майском докладе Группы говорится, что ИДВТ расширило свое оперативное пространство в Афганистане, заключив союзы с местными командирами «Талибана» и тайно закупая оружие. Согласно докладу, численность группировки может достигать 1 тыс. боевиков¹³. А в июльском докладе Группы отмечалось, что ИДВТ укрепила связи с таджикской «Джамаат Ансарулла», а также с пакистанским филиалом «Талибана» «Техрек-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (обе группировки запрещены в РФ). ТТП вызывает у Пекина особую озабоченность в связи с нацеленностью пакистанских формирований на противостояние с Китаем¹⁴.

В этом контексте знаковым представляется визит в Афганистан главы МИД КНР Ван И для переговоров с исполняющим обязанности министра иностранных дел Афганистана А.Х. Муттаки (март 2022 г.). Во время встречи Ван И заявил, что Китай ожидает от афганской стороны эффективных мер для решительного подавления всех террористических сил, включая ИДВТ. В ответ А.Х. Муттаки заверил китайскую сторону, что Афганистан примет действенные меры по ликвидации террористических сил и что афганские

¹⁰ Pantucci Raffaello. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

¹¹ «Исламская партия Туркестана» (запрещена в РФ), также известная как «Исламское движение Восточного Туркестана» — террористическая, сепаратистская группировка, имеющая целью создание фундаменталистского исламского государства Восточный Туркестан в СУАР КНР. См.: *Надточей И.В.* Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности // *Пути к миру и безопасности*. 2014. № 2 (47). С. 28.

¹² Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. P. 17. (дата обращения: 06.09.2022).

¹³ Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan // *UN Security Council*. URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. P. 20. (дата обращения: 06.09.2022).

¹⁴ Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. P. 17. (дата обращения: 06.09.2022).

талибы никогда не позволят какой-либо силе использовать афганскую территорию «для совершения действий, наносящих ущерб китайским друзьям»¹⁵.

Нельзя утверждать, что талибы совсем не предпринимают шагов по ограничению активности ИДВТ. Однако следует учитывать длительность связей талибов с ИДВТ, которые восходят к 1990-м гг. Талибы считают ИДВТ союзником, сражавшимся с ними бок о бок против США и НАТО последние два десятилетия. К тому же талибы опасаются, что если они будут действовать слишком напористо, то многие из членов ИДВТ предпочтут перейти на сторону ИГИЛ (запрещена в РФ), которое жестко соперничает с талибами и представляет для них «наибольшую угрозу»¹⁶.

Китайско-афганские экономические связи: желаемое и действительное

КНР предоставляла республиканскому Афганистану миллионы долларов помощи на цели здравоохранения, строительство гелиоэлектростанции и др. Пекин также развивал торговые отношения, превратившись в одного из крупнейших коммерческих партнеров ИРА. Так, в 2020 г. Китай стал 4-м по значению импортером афганских товаров и 6-м экспортером в Афганистан¹⁷.

После захвата власти талибами многие международные акторы¹⁸ приостановили контакты с Афганистаном. Китай же не прервал двусторонние экономические связи, поскольку видит в них уже не столько механизм стабилизации Афганистана, сколько материальный стимул для талибов вплотную заняться нейтрализацией уйгурских сепаратистов.

Еще в 2010 г. Геологическая служба США оценила стоимость залегающих в афганской земле полезных ископаемых в 1 трлн долл. (спустя 12 лет допускается оценка в 3 трлн долл. с учетом текущих цен на ряд ценных минеральных ресурсов, не включенных в расчеты 2010 г.)¹⁹. Это огромные запасы лития, редкоземельных элементов, золота, кобальта и меди — ресурсов, имеющих ключевое значение для электронной промышленности, особенно в производстве высокотехнологичных чипов и аккумуляторов большой емкости, а также для перехода к чистой энергетике, который Китай поставил своей задачей. Чжоу Бо, видный эксперт из университета Цинхуа, назвал доступ КНР к минеральным богатствам Афганистана ключевым мотивом двусторонних хозяйственных связей²⁰.

Китай осознает потенциальную выгоду инвестирования в горнодобывающий сектор и в инфраструктуру Афганистана, особенно в свете перспектив ее стыковки с региональной транспортной сетью. Можно утверждать, что второй задачей КНР в Афганистане остается реализация экономических интересов.

¹⁵ Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Muttaqi // *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁶ *Najafizada Eltaf*. China Woed Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷ *Burna-Asefi Sophia Nina*. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁸ Имеется в виду ряд государств, в основном западных, а также институций ООН.

¹⁹ *Marlow Iain, Curran Enda*. China Eyes Afghanistan's \$1 Trillion of Minerals With Risky Bet on Taliban // *Bloomberg*. August 24, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-24/china-s-eyes-1-trillion-of-minerals-with-risky-bet-on-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁰ Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

КНР делает акцент на экономическом диалоге с Афганистаном еще и потому, что международно-правовая база ее политических отношений с новой афганской властью пока отсутствует.

Почти сразу после смены власти в Кабуле Пекин направил Афганистану гуманитарную помощь в виде вакцин и продовольствия, оказывал содействие в ликвидации последствий землетрясения (поставки гуманитарной помощи продолжились). Китайские компании, как уже представленные в Афганистане, так и новые, приступили к обсуждению совместных проектов. Сторонами был поднят вопрос о восстановлении авиасообщения в интересах экспорта в Китай афганской сельскохозяйственной продукции (миндаля, фруктов, кедровых орехов, шафрана и др.), а также драгоценных камней²¹. Обсуждаются вопросы подключения Афганистана к Китайско-Пакистанскому экономическому коридору (КПЭК) и поиска новых путей интеграции страны в региональную транспортную сеть²².

Что касается инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП)²³, то Афганистан до сих пор является ее ценным, но недостающим звеном²⁴. Китай заинтересован в распротранении ОПОП до Афганистана — например, по планируемой автомагистрали «Пешавар-Кабул», которая открыла бы Китаю более короткий сухопутный маршрут к ближневосточным и индийским рынкам²⁵. Формирование под контролем Китая транспортной связки «Пакистан — Афганистан — страны Центрально-Азиатского региона» стало бы немалой удачей Пекина. Но для всех этих задумок необходимо не только согласие, но и реальное участие талибских властей.

Уход крупных контрагентов и доноров из Афганистана дал КНР возможность монополизировать доступ к месторождениям полезных ископаемых Афганистана, однако по состоянию на конец сентября 2022 г. инвестиции, на которые рассчитывали талибы, так и не были выделены. «Китай не вложил ни пени инвестиций», — заявил Хан Джан Алокозай, вице-президент Торгово-инвестиционной палаты Афганистана. «Многие из их компаний приезжали, встречались с нами, изучали обстановку, а затем уходили и исчезали, что вызывает разочарование»²⁶.

Чем же можно объяснить такое положение?

Во-первых, Пекин не удовлетворен ни ситуацией с безопасностью в Афганистане, ни деятельностью талибов по нейтрализации уйгурских сепаратистов. И хотя представители режима утверждают, что для Китая и других стран сложилась благоприятная деловая среда для освоения ресурсов Афганистана благодаря «усилению талибами контроля над всей страной»²⁷, подобные заверения не убеждают Китай.

²¹ Авиадоставка кедровых орехов уже возобновилась.

²² *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

²³ Новой аббревиатурой для обозначения инициативы, предложенной Китаем в 2013 г. и ныне получившей наибольшее распространение, является ИПП – инициатива «Пояс и путь». – *Прим. авт.*

²⁴ Китай и Афганистан подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках ИПП, предусматривающий ускорение строительства евразийской сухопутной логистической сети через территорию Афганистана еще в 2016 г. Однако заметного прогресса здесь не достигнуто.

²⁵ *Lehrer Jonathan, Foti Giulia Alessandra*. What the Taliban's takeover in Afghanistan means for China's future approach towards Central Asia // *European Guanxi*. December 12, 2021. URL: <https://www.europeanguanxi.com/post/what-the-taliban-s-takeover-in-afghanistan-means-for-china-s-future-approach-towards-central-asia> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁶ Цит. по: China wooed Taliban with investment promises that have yet to pay off // *The Straits Times*. September 27, 2022. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/china-wooed-taliban-with-investment-promises-that-have-yet-to-pay-off> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁷ Приводится по: *Najafzada Eltaf*. China Wooed Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

Во-вторых, Китай учитывает рост финансовой несостоятельности Афганистана, незрелость его управленческих институтов, некомпетентность и слабые полномочия афганской власти на местах, а также нехватку квалифицированных кадров всех уровней. Настораживают Пекин и намерения талибов пересмотреть условия уже существующих китайско-афганских контрактов.

В-третьих, имеет значение и экспертиза международных структур. Так, в рейтинге Всемирного банка Афганистан занимает 173-е место из 190 стран, пригодных для бизнеса²⁸. А *Transparency International* поместила его на 171-е место из 176 стран по показателю коррумпированности в 2021 г.²⁹

Обычно Китай не боится венчурных инвестиций, ибо в случае успеха они способны приносить повышенную прибыль, но сейчас он предпочитает приберечь обещанные капиталовложения. Это включает 3 млрд долл. от *China Metallurgical Group Corporation*, которая в 2007 г. выиграла тендер на разработку в течение 30 лет колоссального медного месторождения Мес Айнак близ Кабула. Контракт не получил заметного развития из-за проблем с безопасностью персонала, наземных мин и необходимости сбережения буддистских памятников мирового значения. До сих пор к месторождению не подведены железнодорожные пути и не сформирован сопутствующий энергоисточник. В августе 2022 г. появилась информация о возобновлении переговоров по реанимации проекта³⁰, но об их результатах не сообщалось.

Без движения остается и контракт *China National Petroleum Corp.* по добыче нефти в бассейне Амударьи на севере Афганистана. В 2012 г. работы по добыче начались, но вскоре были остановлены из-за нападений неконтролируемых Кабулом боевиков, нехватки транспортной инфраструктуры, недовольства насильно перемещаемого местного населения. Строительство нефтеперерабатывающего завода как составной части контракта тоже застопорилось.

Тем не менее некоторые подвижки в экономическом оживлении Афганистана произошли. Так, в преддверие очередного саммита ШОС в сентябре 2022 г. состоялся пробный запуск китайско-афганского транспортного коридора, основное предназначение которого — стать движителем долгожданного проекта железной дороги «Китай—Кыргызстан—Узбекистан» (известного как SKU³¹). Соглашение о пробном пуске было подписано 11 сентября 2022 г., между представителями Узбекистана, Афганистана и Кыргызстана и китайской логистической компанией *Zhejiang Union of Railway International Logistics Co Ltd.* В течение трехмесячного тестового периода составы из Китая будут доставлять товары в Афганистан через Кыргызстан и Узбекистан. В обратном направлении проследуют афганские грузы. Ожидается, что за каждый рейс будут транспортироваться до 5 тыс. китайских грузовых контейнеров, а время прохождения составов из пункта отправки до пункта назначения сократится с двух месяцев до двух недель³².

²⁸ Приводится по: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/ease-of-doing-business> (дата обращения: 07.11.2022).

²⁹ The Global Economy.com. Corruption perceptions. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/transparency_corruption/ (дата обращения: 07.11.2022).

³⁰ Yin Yeping. Talks underway on resumption of Afghanistan's Aynak Copper Mine // *Global Times*. August 28, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274046.shtml> (дата обращения: 02.09.2022).

³¹ SKU — это 4380-километровая мультимодальная магистраль для соединения Кашгара (СУАР, КНР) с узбекским Андижаном через Кыргызстан.

³² Burna-Asefi Sophia Nina. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022).

Однако реализация данного проекта сопряжена с немалыми трудностями. Во-первых, это неопределенность сроков и объемов китайских инфраструктурных инвестиций в указанные три страны: ряд вопросов, связанных с финансированием проекта, пока не решен. Во-вторых, сохраняющаяся напряженность вдоль границ некоторых центральноазиатских стран и внутри самого Афганистана. Затягивание российско-украинского конфликта и антироссийские санкции также могут привести к реструктуризации некоторых цепочек поставок и торговых маршрутов. Так, после начала СВО России на Украине в шесть раз увеличилось число китайских грузовых составов, предпочитающих следовать в Европу через казахстанскую территорию в обход России³³.

Сейчас интерес КНР к подключению Афганистана к региональной сухопутной системе можно объяснить и осложнением ситуации вокруг Тайваня, поскольку возрастают риски морской транспортировки в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Докладе за 2021 г. Государственного комитета по развитию и реформам КНР о развитии железнодорожного сообщения подчеркивалась роль железных дорог как «чрезвычайного» инструментария, стабилизирующего влияние форс-мажорных событий в морской торговле³⁴.

Китай пытается помочь экономическому оживлению Афганистана и тем, что настаивает на разблокировке афганских финансовых активов, замороженных США после захвата власти талибами.

Во исполнение экономических санкций против «Талибана» США в августе 2021 г. арестовали почти 9,5 млрд долл. афганских финансовых резервов, а МВФ прекратил финансирование Афганистана. Позже Дж. Байден подписал распоряжение о деблокировке 7 млрд долл. и распределении этой суммы между «гуманитарной помощью» Афганистану и фондом для жертв терактов 11 сентября 2001 г. Кроме того, Вашингтон заявил о создании фонда управления афганскими резервами со штаб-квартирой в Женеве. Временное правительство талибов раскритиковало этот план, назвав его «нарушающим международные нормы»³⁵. В апреле 2022 г. возобновилось предоставление странами-донорами гуманитарной помощи на счета ЦБ Афганистана. По нашим оценкам, ее общий объем пока не превысил 70 млн долл. Вашингтон выделяет даже большую помощь, но предпочитает не использовать каналы ЦБ Афганистана, а действовать через «независимые гуманитарные организации».

Пресс-секретарь Генерального секретаря ООН С. Дюжаррик заявил: «Мы считаем, что активы Афганистана... принадлежат афганскому народу, и следует приложить все усилия, чтобы найти способы, с помощью которых эти средства могут быть использованы в его интересах»³⁶. Такая обтекаемая формулировка может подразуме-

³³ Burna-Asefi Sophia Nina. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022); Yau Tsz Yan Niva. Central Asia and China's Taiwan Dilemma // *Foreign Policy Research Institute*. September 20, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁴ 中欧班列发展报告 2021. [Доклад за 2021 г. о развитии железнодорожного сообщения «Китай-Европа»]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁵ China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁶ China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

вать многие варианты «использования» средств, вплоть до финансового «опекунства» над ними со стороны США.

Китай в этом вопросе более прямолинеен. Так, выступая в сентябре 2022 г. в СБ ООН, заместитель постпреда Китая в ООН Гэн Шуан призвал к «полному» и «быстрому» возвращению Афганистану замороженных активов³⁷. Возврат этих средств дает Пекину надежду на повышение платежеспособности Афганистана. Однако США продолжают расширять антиталибские санкции, имея возможность наложить вето на любые действия Китая по ослаблению ограничений, введенных СБ ООН в отношении «Талибана». В итоге американо-китайское противостояние переносится и на афганскую почву, несмотря на сотрудничество двух стран по антитеррористическим вопросам при прежнем правительстве.

Политические грани китайского присутствия в Афганистане

Во время пребывания в Афганистане американских войск Пекин выбрал осторожный стиль политического поведения в стране. Он не желал играть вторую скрипку в «силовой игре» на оперативном просторе США и брать на себя бремя вооруженной борьбы с терроризмом в Центральной и Южной Азии. И сейчас реакция Пекина на афганский политический кризис остается сдержанной. КНР не сторонится одиозного режима, но основные усилия в контактах с ним ограничивает экономической сферой. Автор не разделяет мнение о том, что Китай стремится заполнить образовавшийся после ухода США военно-политический вакуум, создавая в Афганистане свой геостратегический плацдарм³⁸.

Как бы ни был Китай озабочен активностью уйгурских сепаратистов, он не позволяет себе вмешиваться в политическую жизнь Афганистана, опасаясь нарушить и так шаткую ситуацию. Китай учитывает разнообразие настроений внутри «Талибана» относительно ИДВТ, а также фактор соперничающей с талибами ИГИЛ. К тому же «политическая беспристрастность»³⁹ — это то, что Китай обещал афганским властям.

Политическая активность КНР вокруг Афганистана ограничивается мушкетерством афганской темы как аргумента в дипломатической риторике, направленной на дискредитацию США. Так, в Пекине подчеркивают, что пока китайские самолеты доставляют помощь в Афганистан, США предпочитают отправлять оружие на Украину⁴⁰. Китай не преминул обвинить Запад в создании хаоса в Афганистане, ярко проявившегося после ухода войск США из страны, и утверждает, что неспособность США умиротворить Афганистан была очевидна с самого начала⁴¹.

Статус США как общего врага является пусть неактивной, но явной «стяжкой» между талибами и Китаем, несмотря на различия в мотивах антипатии к Вашингтону.

³⁷ Приводится по: China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁸ Клименко А.Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Вып. XXVII. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 229.

³⁹ Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁰ Приводится по: *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴¹ China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What / ed. Axel Berkofsky and Giulia Sciorati. Milano: Ledizioni LediPublishing ISPI, 2022. P. 117.

Однако КНР может оказать влияние на политический ландшафт Афганистана уже сейчас, например, если она откомандирует туда миротворческие силы в рамках контингента ООН. Пекин официально заявил о готовности направить 8 тыс. военнослужащих. В КНР полагают, что миротворцы, прибывшие из соседней страны, не участвовавшей в американской кампании, будут более охотно приняты в Афганистане, чем миротворцы из «чуждадельных стран»⁴². Наверняка одной из задач этого контингента станет охрана объектов китайской собственности.

Несмотря на информацию о готовности Пекина развивать отношения с «Талибаном» в области безопасности, включая консультации с талибскими и пакистанскими спецслужбами⁴³, свидетельств продуктивности подобных контактов не найдено. Пекин предпочитает продвигать их с соседями Афганистана.

Так, Таджикистан не в состоянии обеспечить непроницаемость таджикско-афганской границы, а боевики ИДВТ способны проникать в Синьцзян и через таджикскую территорию. Китай пообещал предоставить 8,9 млн долл. на строительство для таджикской полиции аванпоста и сопутствующей инфраструктуры в Горном Бадахшане⁴⁴ — недалеко от района, где китайско-афганская и китайско-таджикская границы находятся в минимальном удалении друг от друга.

Интерес КНР к сооружению этого аванпоста (уже не первого военизированной объекта Китая в Таджикистане) не означает, что она намерена возложить на себя роль «дежурного по безопасности» в регионе после ухода войск США. Китай слишком озабочен вопросами собственного внутреннего положения и международного имиджа, особенно сейчас, когда обостряются санкционные угрозы и не изживаются постковидные проблемы.

* * *

Итак, в свое время Пекин поддерживал дипломатические отношения и конструктивные торговые связи с ИРА. Однако инвестирование в разработку столь ценных для Китая природных ресурсов Афганистана успехов не имело. Это объяснялось сложностями внутреннего политико-экономического положения страны, а также негласным давлением на правительство А. Гани со стороны США, препятствовавших усилению китайских позиций в Афганистане.

Со сменой власти в Кабуле Пекин, видимо, решил, что режим, враждебный США, будет более склонен к прагматичному взаимодействию с КНР, особенно когда другие крупные инвесторы и контрагенты «взяли паузу». Пекин моментально предпринял шаги по налаживанию контактов с «Талибаном», выдвинув ему ряд условий, центральное из которых — подавление уйгурских сепаратистов на афганской земле. Когда же спустя почти 1,5 года стало ясно, что талибы, несмотря на посулы Пекина, не могут, а, возможно, и не очень хотят избавляться от бывших союзников в лице ИДВТ, Китай решил придержать новые финансовые потоки и не размораживать уже имевшиеся проекты. Тем более что общая стабилизация положения в Афганистане остается проблематичной.

Пекин не спешит официально признавать афганскую власть в лице «Талибана», опасаясь репутационных потерь. Для установления дипломатических отношений с тали-

⁴² Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴³ Pantucci Raffaello. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁴ Китай построит спецбазу для МВД Таджикистана на границе с Афганистаном // *РИА «Новости»*. URL: <https://ria.ru/20211028/tadzhikistan-1756684202.html> (дата обращения: 02.11.2022).

бами многие страны ожидают от них выполнения «программы-минимум»: реальное формирование «инклюзивного» правительства с привлечением представителей миноритарных этносов и религиозных групп (достигнутая на настоящий момент «инклюзивность» выглядит фикцией); допущение минимума основных прав человека; учет нужд уязвимых социальных групп, включая религиозные и национальные меньшинства и женщин; равноправие по гендерному признаку; противостояние террористическим элементам. Возможно, КНР не станет ждать выполнения всех этих положений и признает Исламский Эмират раньше, но при выполнении главного условия о том, что «Талибан» будет чаще действовать согласно китайским интересам безопасности.

При успешности экономических связей, официальное признание может показаться не срочным, однако «Талибан» в нем весьма заинтересован, полагая, что установление дипотношений с Китаем послужит сигналом для многих других стран к легитимизации новых властей⁴⁵. К тому же взаимное дипломатическое признание служит дополнительной страховкой сохранности капиталовложений благодаря межгосударственному «надзору» за ними.

Пока же в полный рост встают вопросы о том, сделает ли «Талибан» своим приоритетом экономический прогресс Афганистана и сколько он продержится у власти. Если кооперационные планы Китая не успеют получить ожидаемой реакции, то тогда на что он сможет рассчитывать?

Для фундаменталистов любых мастей первоочередное значение имеет борьба с внутренними и внешними врагами за власть, основанную на идеологическом превосходстве. Временное правительство талибов руководствуется в основном указаниями своего духовного лидера Хайбатуллы Ахундзаде⁴⁶, но не имеет в своем составе квалифицированных управленцев. Талибан за прошедшие 15 месяцев не сумел превратиться из бандформирования в эффективного менеджера.

Если талибы, завязнув в мировоззренческих распрях, например с «Вилаят Хорасан»⁴⁷, не предотвратят хаоса в Афганистане, Китай столкнется с новыми трудностями. Он будет вынужден отложить экономические планы в этой стране, сфокусировавшись на безопасности своих центральноазиатских границ и вопросах внутренней безопасности. В таких условиях будущее партнерской оси «Китай — Афганистан» станет еще более неопределенным. Несмотря на обстоятельства, благоприятствующие внедрению Китая на афганское экономическое и даже политико-дипломатическое поле, условия для его тесной кооперации с «постамериканским» Афганистаном пока не созрели. Менее рискованным видится сотрудничество с Афганистаном в многостороннем формате, например в ШОС⁴⁸, когда ответственность и риски носят коллективный, «распределенный» характер.

⁴⁵ Подробнее см.: Kaura Vinay. China draws closer to the Taliban // *Middle East Institute*.

URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁶ Najafizada Eltaf. China Wooed Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁷ Отделение ИГИЛ, действующее в Афганистане.

⁴⁸ Представляется логичным, если многостороннее сотрудничество КНР и других стран ЦАР с Афганистаном станет постоянной темой также и нового министерского формата «Китай — Центральная Азия» (образован в 2020 г.), тем более, что его участниками уже достигнуты договоренности о координации усилий по урегулированию ситуации в Афганистане, см.: МИД КНР: Центральная Азия и Китай продолжат координировать усилия по Афганистану // *ТАСС*. 08.06.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14851729> (дата обращения: 08.06.2022).

Литература

- Клименко А. Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Вып. XXVII. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 225–239. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.24.017
- Надточей И. В. Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности // *Пути к миру и безопасности*. 2014. № 2 (47). С. 28–54.
- China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What* / ed. Axel Berkofsky and Giulia Sciorati. Milano: Ledizioni LediPublishing, 2022. 130 p.
- Human Rights In Afghanistan // *UN Assistance Mission in Afghanistan*. 15 August 2021–15 June 2022. Kabul: UNAMA, 2022. 53 p.
- Kaura Vinay. China draws closer to the Taliban // *Middle East Institute*. URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (дата обращения: 02.11.2022).
- Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan // *UN Office on Drugs and Crime*. URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf 11 p. (дата обращения: 14.11.2022).
- Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan // *UN Security Council*. URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. 27 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. 23 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. 22 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Mut-taqi // *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (дата обращения: 02.11.2022).
- Yau Tsz Yan Niva. Central Asia and China's Taiwan Dilemma // *Foreign Policy Research Institute*. September 20, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (дата обращения: 02.11.2022).
- 上海合作组织要在人类共同发展宏大格局中推进自身发展 (2021年9月17日)
习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [Шанхайская организация сотрудничества должна способствовать собственному развитию в масштабной системе совместного развития человечества (17 сентября 2021 г.). Выступление Си Цзиньпина на 21-м заседании Совета глав государств-членов ШОС] // *习近平谈治国理政*第4卷. 北京: 外文出版社. 2022 年. 第419–423页.
- 中国同阿富汗双边关系 [Двусторонние отношения между Китаем и Афганистаном] // *中华人民共和国外交部*. 最近更新时间: 2022年6月. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (дата обращения: 14.11.2022).
- 中欧班列发展报告 2021 [Доклад за 2021 г. о развитии железнодорожного сообщения «Китай- Европа»]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

14.11.2022). К тому же Пакистан, не являясь членом этой структуры, не может влиять на выработку решений антиталибской направленности.

China and Afghanistan: the State of Relations after the Withdrawal of U.S. Troops

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Centre "Russia, China and the World", Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Received 10.11.2022.

Abstract:

The article describes the state and directions of Sino-Afghan relations after the withdrawal of U.S. troops from Afghanistan in August 2021. To substantiate a number of points, it provides information about Sino-Afghan relations under the former, republican government of the country. The Chinese stance on establishing ties with the Taliban who seized power in Afghanistan on August 15, 2021 is analyzed, its motivation and main provisions, including non-interference in the internal affairs, rejection of the financial sanctions against the new regime, etc., are described. It is pointed out that China's main interests in Afghanistan are, firstly, to ensure the security of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the PRC, which for decades has been the target of Uyghur separatists from Afghanistan (the ETIM movement). And, secondarily, with the prospects for developing the country's enormous, valuable natural resources, as well as using its geographical location to create an infrastructure system in Central and South Asia. The current state of economic cooperation between China and the new Afghan authorities is described, and its goals and difficulties are revealed. The reasons for China's restrained political behavior in Afghanistan with an explicit focus on the economic aspect of bilateral dialogue are also discussed. The issue of Beijing's diplomatic recognition of the new Kabul regime is raised and it is noted that it will not be rapid due to the risk of reputational losses for China and the ambiguous perception of the Taliban in the world. It concludes with the question of what China can expect if Afghanistan's economic development is not a priority for the Taliban authorities and China's strive to cooperation is not adequately responded to? It concludes that, despite circumstances favoring the PRC's entry into Afghanistan's political and economic landscape, conditions for a close bilateral partnership with the Taliban are not yet ripe due to its riskiness and prognostic uncertainty.

Key words:

China, Afghanistan, Taliban, U.S., security, economic cooperation, Uighur separatism.

For citation:

Safronova E.I. China and Afghanistan: the State of Relations after the Withdrawal of U.S. Troops // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 56–69. DOI: 10.31857/S013128120023341-6.

References

- China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What / ed. *Axel Berkofsky and Giulia Sciorati*. Milano: Ledizioni LediPublishing, 2022. 130 p.
- Human Rights In Afghanistan. UN Assistance Mission in Afghanistan. 15 August 2021–15 June 2022. Kabul: UNAMA, 2022. 53 p.
- Kaura Vinay*. China draws closer to the Taliban. Middle East Institute.
URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (accessed: 02.11.2022).
- Klimenko A.F.* Nekotorye osobennosti sovremennoj politiki Kitaya v otnoshenii Afganistana [Some features of China's modern policy towards Afghanistan]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. Iss. XXVII. M.: ISSAS RAS, 2022. S. 225–239. (In Russ.)
- Nadtochej I.* Islamskoe dvizhenie Vostochnogo Turkestana: istoriya, evolyuciya, dinamika terroristicheskoy aktivnosti [Islamic movement of East Turkestan: history, evolution, dynamics of terrorist activity]. *Puti k miru i bezopasnosti*. 2014. No. 2(47). S. 28–54. (In Russ.)
- Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan. *UN Office on Drugs and Crime*.
URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf. 11 p. (accessed: 14. 11.2022).
- Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a

threat to the peace stability and security of Afghanistan. *UN Security Council*.

URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. 27 p. (accessed: 02.11.2022).

Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. UN Security Council. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. 23 p. (accessed: 02.11.2022).

Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. UN Security Council. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. 22 p. (accessed: 02.11.2022).

Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Muttaqi. Ministry of Foreign Affairs of the PRC.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (accessed: 02.11.2022).

Yau Tsz Yan Niva. Central Asia and China's Taiwan Dilemma. Foreign Policy Research Institute. September 20, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (accessed: 02.11.2022).

上海合作组织要在人类共同发展宏大格局中推进自身发展 (2021年9月17日)

习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [The Shanghai Cooperation Organization should contribute to its own development in the large-scale system of joint development of mankind (September 17, 2021). Speech by Xi Jinping at the 21st Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States]. 习近平谈治国理政第4卷. 北京: 外文出版社. 2022年. 419–423页. (In Chin.)

中国同阿富汗双边关系 [Bilateral relations between China and Afghanistan]. 中华人民共和国外交部. 最近更新时间: 2022年6月.

URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (accessed: 14.11.2022). (In Chin.)

中欧班列发展报告 2021 [2021 China-Europe Railway Development Report].

URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (accessed: 02.11.2022). (In Chin.)